ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-О10-158

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 28 сентября 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.
судей Глазуновой Л.И., Чакар Р.С.

при секретаре Ереминой Ю.В.
рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Шалинского Д.В. на приговор Иркутского областного суда от 22 июля 2010 года, которым

ШАЛИНСКИЙ Д[redacted] В[redacted], [redacted] несудимый,-

осужден к лишению свободы по ст. 105 ч. 2 п.п. «д, ж» УК РФ на тринадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По этому же делу осужден Шейко Е.С., приговор в отношении которого не обжалован.

От участия в рассмотрении дела судом кассационной инстанции осужденные Шалинский Д.В. и Шейко Е.С. письменно отказались (т. 7, л.д. 196-197), и этот отказ не противоречит закону.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления адвоката Кротовой С.В., поддержавшей доводы жалобы, и прокурора Модестовой А.А. об оставлении приговора без изменения, **судебная коллегия**

установила:

Шалинский Д.В. признан виновным в совершении убийства К[redacted]. группой лиц совместно с Шейко Е.С., а также с особой жестокостью.

Преступление совершено в период с 17 часов 27 июля до 07 часов 28 июня 2009 года в г. [redacted] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Шалинский Д.В. выражает несогласие с приговором ввиду его чрезмерной суровости, несправедливости и необоснованности. Просит отменить приговор с направлением дела на новое судебное рассмотрение, указывая на то, что все его показания по делу являются самооговором, сделанным под давлением Шейко Е.С., осужденного по этому же делу, который согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы является сильной эгоцентричной личностью, склонной к лидерству. Его (Шалинского) показания по делу противоречивы и не подтверждены другими доказательствами. Суд не обратил внимания на показания свидетелей Б[redacted]. Т[redacted] и Г[redacted]. о том, что он по своему характеру не мог совершить убийство.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия оснований для ее удовлетворения не находит.

Виновность Шалинского Д.В. в совершении преступления, установленного приговором, подтверждена показаниями осужденных, данных ими как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании, показаниями потерпевшего К[redacted], свидетелей Г[redacted]., Б[redacted] Т[redacted]., другими доказательствами.

Указывая на необоснованность приговора, осужденный Шалинский Д.В. в своей кассационной жалобе указывает на самооговор под давлением осужденного Шейко.

Между тем, в ходе судебного заседания Шалинский Д.В. вину в совершении преступления признал полностью и пояснил, что 27 июня 2009 года он, в ходе распития спиртных напитков с Шейко и К[redacted], узнав от Шейко, что К[redacted] гомосексуалист, обозвал К[redacted], а тот ударил его сковородкой по голове. В ходе возникшей ссоры Шейко, взяв металлическую трубу, нанес К[redacted] два удара по ногам и один удар по спине. Он (Шалинский), решил убить К[redacted]. Для этого наносил потерпевшему удары ножовкой по телу, лезвием ножовки стал пилил ему шею, нанес удары лезвием и обухом топора по различным частям тела и по голове. После этого он, с целью убийства К[redacted], стал наносить ему удары наотмашь плоской частью совковой лопаты, облил плечо и шею К[redacted] соляркой и поджег его. Также он душил К[redacted] за шею руками, наносил ему удары ногами в левую часть головы.

В ходе предварительного следствия Шалинский Д.В. написал «чистосердечное признание», в котором сообщил, что он и Шейко в ходе распития спиртных напитков избили человека, он бил лопатой по рукам, ногам и телу, Шейко бил трубой по телу, потом он (Шалинский) облил человека соляркой и поджег, отчего человек умер.

На допросе в качестве подозреваемого Шалинский Д.В. показал, что в ходе ссоры он нанес К[redacted] три сильных удара ребром штыковой лопаты в левую часть тела. Тогда он взял бутылку с соляркой, вылил её на футболку

К[redacted] и поджег. Затем Шейко взял отрезок металлической трубы и стал ею с силой наносить К[redacted] удары по ребрам, возможно, по голове, бил его около 10 минут, после этого Шейко стал бить К[redacted] ногами в обуви по голове, нанося «топающие» удары сверху вниз, нанес не менее 5 ударов со значительной силой.

На допросе 25 июля 2009 года в качестве обвиняемого (том 2 л.д.136-143) Шалинский Д.В., подтвердил показания, пояснив о нанесении им К[redacted] ударов ребром лопаты по левому плечу, в левую часть туловища и по ногам, о нанесении Шейко лежащему К[redacted] сильных ударов металлической трубой по туловищу и нанесении топающих ударов ногами в левую часть головы.

Затем, Шалинский Д.В., будучи неоднократно дополнительно допрошен в качестве обвиняемого, подтверждая ранее данные показания, дополнял их. Так, в ходе допроса 3 ноября 2009 года (том 3 л.д.165-168) пояснил, что удары по телу потерпевшего он наносил топором, о чем ранее боялся сказать; удары топором наносил в область ребер справа, по правой ноге, по плечу; после этих ударов потерпевший был жив; Шейко нанес потерпевшему по телу с большой силой удары металлической трубой, около трех ударов, может больше, а также не менее 5 ударов ногами по голове потерпевшего.

В ходе очной ставки с Шейко Е.С., проведенной 3 ноября 2009 года (том 3 л.д.169-178), Шалинский Д.В. подтвердил свои показания о нанесении им потерпевшему ударов топором по телу и конечностям, о нанесении Шейко потерпевшему ударов металлической трубой по ребрам и ногами в область головы.

В дальнейшем, при допросе 27 апреля 2010 года (том 4 л.д.185-190) Шалинский пояснил, что Шейко нанес металлической трубой около 2 ударов по ребрам лежащего на земле К[redacted], нанесение ударов трубой по голове он не видел; он (Шалинский) нанес К[redacted] около 2-3 ударов кулаками по лицу, затем топором нанес беспорядочные удары по плечу, ребрам и стопе лежащего К[redacted], бил долго, наносил ли при этом удары по голове, не помнит, но не отрицает этого; также он около 2 раз нанес топающие удары в область левого виска К[redacted], ножовкой, в том числе её зубьями, два раза провел по шее К[redacted].

В ходе допросов 2 июня 2010 года (том 5 л.д.82-87, 109-113) Шалинский Д.В. пояснил, что К[redacted] умер от его действий, что на него оказывалось моральное давление в октябре или ноябре 2009 года, и перед очной ставкой с Шейко. Оперативные сотрудники и сокамерник требовали от него показаний о причастности к убийству Шейко. Ранее при допросах он оговорил Шейко.

Таким образом, Шалинский Д.В. ни в ходе предварительного следствия, ни в судебном заседании не отрицал своей причастности к убийству потерпевшего. Непоследовательность его показаний касалась лишь причастности к совершению этого преступления Шейко.

Шейко Е.С. в ходе предварительного следствия неоднократно давал показания об обстоятельствах убийства К[redacted]. В частности, он показывал, что нанес потерпевшему металлической трубой удары по телу и около 3 ударов по голове сверху вниз. От его ударов потерпевший упал. Тогда он нанес ему трубой около 4 или 5 ударов по телу: сзади, справа и слева по ребрам, по ногам. Потом около 3 раз нанес сверху вниз удары обутыми в резиновые тапочки ногами по голове лежащего потерпевшего. Затем потерпевшего бил Шалинский, сначала бил ножовкой, нанес около 4 ударов по плечам, по ноге, по голени, затем поднес ножовку к шее потерпевшего и предложил отрезать тому голову. Затем он взял топор и стал им наотмашь наносить удары по телу потерпевшего. После этого Шалинский поджег потерпевшего, облив соляркой. Потом Шалинский стал бить потерпевшего лопатой по плечам, туловищу и спине, ударив раза четыре (т. 3 л.д.185-187).

Впоследствии, в том числе, в судебном заседании, Шейко Е.С. стал отрицать свою причастность к причинению смерти потерпевшему.

Показания, данные подсудимыми на досудебной стадии о причастности их обоих к совершению преступления суд обоснованно признал достоверными, так как они согласуются между собой и подтверждены другими доказательствами. В частности, протоколами осмотра места происшествия (т.1, л.д. 16-165, т. 2, л.д. 171-175, т. 3, л.д. 104-112), протоколами осмотра предметов, заключениями судебно-медицинских экспертиз (т. 5, л.д. 141-150, т. 3, л.д. 36-37), выводы которых в суде подтвердил эксперт Ш[redacted]., заключениями судебно-химической, медико-криминалистической, судебно-биологической экспертиз, другими доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Из протоколов осмотра места происшествия (т. 2 л.д.171-175, т. 3, л.д. 104-112) следует, что возле помещения компрессорной обнаружен отрезок металлической трубы черно-серебристого цвета, а также лопата на черенке и металлической части которой по мимо загрязнений и ржавчины обнаружены следы вещества красно-бурого цвета, похожего на кровь Металлическая труба имеет общую длину 112 сантиметров, диаметр более 3 сантиметров и весит более пяти килограмм.

Из заключений судебно-медицинской экспертизы [redacted] от 30 октября 2009 года (том 5 л.д.141-150) и дополнительной судебно-медицинской экспертизы [redacted] от 3 марта 2010 года (том 6 л.д. 36-37) следует, что смерть потерпевшего К[redacted]. наступила в результате открытой черепно-мозговой травмы, относящейся к категории повреждений, причинивших тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, и возникшей в результате комплекса повреждений, в числе которых рубленная рана височной области слева, которая образовалась в результате однократного ударного воздействия в левую височную область головы рубящего предмета, чем могли быть как топор, так и лопата; ушибленная рана на уровне основания сосцевидного отростка височной кости слева, образовавшаяся в

результате воздействия твердого тупого предмета, чем могла быть, например, нога в обуви в область основания сосцевидного отростка височной кости слева (заушную область); кровоподтек в теменно-затылочной области слева, протяженное кровоизлияние в кожно-мышечный лоскут головы в лобно-височно-теменной области слева, распространяющееся на височную мышцу, в теменно-затылочной области слева, на мышцы шеи, насечки на височной поверхности чешуи лобной кости слева; линейный перелом чешуи затылочной кости слева; кровоизлияние под твердую оболочку головного мозга в проекции латеральной борозды слева; очаговые кровоизлияния по мягкую оболочку головного мозга на передненаружной поверхности левого полушария большого мозга в области лобной доли; протяженные кровоизлияния по мягкую оболочку головного мозга на задненаружной поверхности левого полушария большого мозга в области височной и затылочной долей, на верхней поверхности и заднем крае левого полушария мозжечка; единичные кровоизлияния в вещество головного мозга в области височной и затылочной долей слева; кровоизлияния в желудочки головного мозга, образовавшиеся в результате неоднократных воздействий в левую теменно-затылочную область головы твердого предмета, чем могли быть металлический отрезок трубы, рука, сжатая в кулак.

Кроме того, потерпевшему было причинено множество других телесных повреждений меньшей степени тяжести, механизм и локализация которых соответствует показаниям осужденных, данным ими в ходе предварительного следствия.

Судебно-медицинский эксперт Ш[redacted]. в суде подтвердил, что причинение потерпевшему открытой черепно-мозговой травмы возможно в результате нанесения ударов как топором, так и ногами, при этом не исключено возникновение данной травмы в результате воздействия в лобно-височно-теменную область головы слева металлической трубой.

Из заключения судебно-химической экспертизы [redacted] от 25 августа 2009 года (том 5 л.д.170-172) следует, что на мужской сорочке, фрагменте полимерной пленки и в бутылке, изъятых с места происшествия, имеются следы среднедистиллятного нефтепродукта – керосина или дизельного топлива, что подтверждает показания подсудимого Шалинского об использовании им горючей жидкости при совершении поджога потерпевшего.

Из заключения судебной медико-криминалистической экспертизы [redacted] от 19 октября 2009 года (т. 5, л.д. 208-220) установлено, что повреждения на кожных лоскутах от трупа К[redacted]. имеют рубленый характер и образовались от тринадцатикратного воздействия рубящего предмета. Повреждение на своде черепа от трупа К[redacted]. имеет рубленый характер и образовалось от однократного воздействия рубящего предмета. Повреждение на фрагменте малой берцовой кости К[redacted]. имеет рубленый характер и образовалось от однократного воздействия рубящего предмета. Вышеуказанные повреждения могли образоваться от воздействия как одного, так и нескольких рубящих предметов.

В судебном заседании были проверены и обоснованно отвергнуты доводы подсудимых о применении к ним недозволенных методов следствия. В кассационной жалобе осужденный Шалинский Д.В. на применение к нему подобных методов не ссылается.

Показания свидетелей Б[redacted]. Т[redacted]. и Г[redacted]. о том, что Шалинский по своему характеру не мог совершить убийство, на что осужденный ссылается в своей кассационной жалобе, является их оценочным мнением и сами по себе не могут свидетельствовать о его невиновности.

Судом дана надлежащая оценка всей совокупности имеющихся по делу доказательств, сделан обоснованный вывод о виновности Шалинского Д.В., и его действия квалифицированы правильно.

Наказание осуждённому Шалинскому Д.В. назначено в соответствии с законом, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о его личности и всех обстоятельств дела, в том числе, смягчающих наказание.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что оснований для отмены или изменения приговора, для снижения назначенного Шалинскому Д.В. наказания не имеется.

Руководствуясь ст., ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Иркутского областного суда от 22 июля 2010 года в отношении **ШАЛИНСКОГО Д[redacted] В[redacted]** оставить без изменения, а его кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]